

болгарский народ как социально единую, непротиворечивую целостность, что он видит известное расслоение в болгарском обществе, понимает, что часть болгарской буржуазии, так называемого чорбаджийства, предаёт национальные интересы данного момента.

Особенно важно то, что Шишков знает и русскую литературу XVIII в. и проявляет интерес к ней. В своей «Элементарной словесности» в качестве примера исторических записок он добавляет и «Записки императрицы Екатерины II, перевод с французского языка на русский».⁴ Таким же образом, как на образец эпистолярной формы, Шишков указывает на письма Фонвизина.⁵ Он знал и самое значительное произведение этого автора — «Недоросль», — по тем отрывкам, которые даны в известной «Исторической хрестоматии» А. Галахова. Сам Шишков не скрывает связи этого произведения Фонвизина со своей комедией «Не ще може или глезен Мирчо»: при ее создании, заявляет он, «мы последовали примеру фонвизинского „Недоросля“ в его основной мысли»,⁶ что дало повод историкам литературы и театра неосновательно отказывать ему в авторстве, считать его произведение переводным, оболгаренным, или чем-то граничащим между оболгаренным творением и самостоятельным.⁷

Указанное признание Шишкова в отношении зависимости от «Недоросля» несколько не мешает ему с полным основанием считать свою комедию самостоятельным произведением, обозначать ее в подзаголовке как «новую комедию», в предисловии к ней говорить о своем «дебюте перед публикой»,⁸ протестовать против обвинения в том, что это «переделанное» творение,⁹ в «Элементарной словесности» ставить ее рядом с комедиями С. Доброплодного, Т. Икономова и Д. Войникова: «Наконец, если хотите, и наша комедия „Не ще може или глезен Мирчо“, которая впервые была представлена в Тырново в 1870 г. и напечатана теперь в 1873 г.».¹⁰

Коренной конфликт фонвизинской комедии — насилие, произвол помещиков над крепостными крестьянами, — остался чуждым болгарскому автору.

Шишков обратил внимание главным образом на внешнюю сторону действия и притом постольку, поскольку это представлено

⁴ Т. Шишков. Элементарна словесност. Цариград, 1873, стр. 148.

⁵ Там же, стр. 132.

⁶ Т. Шишков. Не ще може или глезен Мирчо. Цариград, 1873, стр. XI.

⁷ См.: Fr. Wollman. Bulharské drama. Братислава, 1928; Б. Пенев. История на новата българска литература, ч. IV. София, 1936, стр. 753; Цв. Минков. Българската драма. София, 1936, стр. 15; Ст. Каракостов. Влиянието на руския реалистичен театър в България. — Изкуство, 1950, № 7—8, стр. 558; К. Н. Державин. Болгарский театр. М.—Л., 1950, стр. 29; П. Пенев. Лекции по история на българския драматичен театър. София, 1952, стр. 135, 147; Е. Метева. Фонвизин у нас, стр. 45, 50.

⁸ Т. Шишков. Не ще може или глезен Мирчо, стр. XI.

⁹ Т. Шишков. Развезката на една ветха комедия П. Р. Славейкова. Цариград, 1873.

¹⁰ Т. Шишков. Элементарна словесност, стр. 188.